

Аура Сяо Цзина была очень сильной. Его красивое лицо было специально затемнено, чтобы соответствовать атмосфере финальной битвы, но когда камера приблизилась, он стоял там, словно божество, смотрящее на мир свысока. Он был идеально подходящим для этой роли.

А священный свиток, содержащий силу, за который они боролись на протяжении всего фильма, медленно выплыл из тайной комнаты на троне босса.

Шэнь Тан заметил краем глаза, что несколько девушек из группы, наблюдая за съемками, прикрывали рты и краснели, их взгляды, казалось, были направлены на него. Шэнь Тан подумал: «Это так трогательно? Героиня ведь не умерла, просто этот большой эпизод оставили на конец съемок».

Ранее уже снимали сцену, где раскрывалось прошлое героини. Как лиса она погибла, но неожиданно вернулась в свое истинное тело — кольцо «Ши Юэ», которое она всегда носила на шее. С тех пор она жила с главным героем счастливой жизнью... так что это счастливый конец, вы же все это видели? Почему плачете?

Сун Цзюнь крикнул:

— Кадр! Снято!

Эта сцена уже снималась несколько раз, и все уже привыкли к ней, но, услышав «снято» от Суна Цзюня, все не смогли сдержать радостных возгласов.

Съемки завершены!

Шэнь Тан тоже с облегчением вздохнул. Несколько месяцев съемок, с утра до вечера, действительно были изнурительными. Сначала он пытался понять персонажа по памяти, а потом постепенно вернулся к актерскому мастерству. Шэнь Тан чувствовал, что значительно вырос, но это было действительно тяжело.

С радостью завершив работу, они уже подготовили машины. Первая группа поехала вперед, а актеры сняли грим и переоделись. Когда вся группа собралась в отеле, как раз подошло время ужина.

Шэнь Тан, как один из главных актеров, сидел за главным столом рядом с Сяо Цзином. Он участвовал в бесчисленных завершающих банкетах, но впервые сидел за главным столом в качестве актера. После того как он выпил с продюсером, режиссером и несколькими ассистентами режиссера, его начали атаковать клерки, гримеры, операторы и другие.

К концу вечера все были уже довольно пьяны и начали играть в игры, от «двух пчелок» до вращения ложки, чтобы определить, кто будет пить. В общем, все становилось все более детским, а средний IQ снижался. Шэнь Тан чувствовал, что выпил очень комфортно, голова была слегка кружилась, а в желудке было тепло.

Он чувствовал себя так, будто парил в облаках, и его настроение тоже поднялось. Сначала он старался контролировать себя, но потом начал сам просить алкоголь. Сяо Цзин заметил, что Шэнь Тан стал немного возбужденным, его лицо покраснело, а красивые глаза стали влажными и почти не могли сфокусироваться. Он чуть не повис на Сяо Цзине, как коала, чтобы достать еще алкоголя.

Сяо Цзин тоже выпил немало, но его выносливость к алкоголю была явно выше. Он оторвал «коалу» от себя, попрощался с режиссером Суном и вывел Шэнь Тана.

Шэнь Тан был не настолько пьян, чтобы потерять сознание, наоборот, он был очень возбужден. Ассистент Цай, который не пил, очень ответственно сел за руль серебристого Phaeton Сяо Цзина, а Шэнь Тан был усажен на заднее сиденье. Приехав в отель, Сяо Цзин отпустил ассистента Цай отдыхать.

Это был уже второй раз, когда он тащил этого пьяного домой, и Сяо Цзин уже имел некоторый опыт. Оба они были пропахшие алкоголем, и он решил сначала набрать воды. Он помнил, как в первый раз Шэнь Тан просто заснул в прихожей, поэтому постарался сделать все быстро. Но в спешке он намочил свою одежду и, подумав, что все равно нужно принимать душ, просто снял рубашку, обнажив мускулистый торс.

Шэнь Тан спокойно сидел в комнате, ожидая. Когда Сяо Цзин вышел из ванной, он не мог оторвать от него взгляд. Его голова немного кружилась, но он еще мог думать. Увидев Сяо Цзина, кровь, которая должна была питать его мозг, внезапно устремилась вниз, и Шэнь Тан сразу же потерял способность мыслить.

В его голове осталась только одна фраза: «Этот мужчина-лис соблазняет меня!»

Шэнь Тан теперь был на грани потери рассудка, и его «маленький Шэнь Тан» встал, чтобы поприветствовать. Он не смог удержаться и прикусил нижнюю губу. Это была его привычка: когда он нервничал или сосредотачивался, он прикусывал губу. Даже в новом теле эта привычка не изменилась.

Шэнь Тан был полностью сосредоточен на своем «маленьком Шэнь Тане», который требовал действий. А Сяо Цзин, увидев его в таком состоянии, почувствовал темное желание. Почему даже его маленькие жесты так похожи на него?

Шэнь Тан не знал, как он выглядел в этот момент: его лицо было покрасневшим от алкоголя, большие глаза слегка затуманены, а зубы неосознанно кусали розовые губы. Это выглядело невероятно соблазнительно.

На самом деле, под этой красивой внешностью молодого человека, мысли Шэнь Тана были очень грязными и прямыми: он хотел овладеть Сяо Цзином. Все эти мысли о том, что этот человек не может забыть его, что в прошлой жизни он его предал, все было сожжено алкоголем.

Если Сяо Цзину нужен партнер, то он с радостью согласится, лучше он, чем кто-то другой. В голове Шэнь Тана царил хаос, но все мысли были о Сяо Цзине: то он чувствовал вину, то радость. Но когда высокая фигура Сяо Цзина начала приближаться, в голове Шэнь Тана осталась только одна мысль: «У этого мужчины-лиса такое прекрасное тело!»

Сяо Цзин, мужчина-лис, положил свою большую руку с четко очерченными костяшками на подбородок Шэнь Тана. Ощущения были лучше, чем он ожидал. Эта прекрасная внешность в глазах Сяо Цзина была лишь дополнением.

Он знал, что Шэнь Тан привлекал его не внешностью, а тем, что было заложено в его характере: немного высокомерия, немного наглости, умение ладить с людьми, расчетливость, но иногда глупость и даже склонность к мести.

Он не был идеальным человеком, но Сяо Цзин любил эти черты, потому что он был так похож на него. Сяо Цзин чувствовал, что он отравлен чем-то под названием «Шэнь Тан». Он должен был ненавидеть его, но даже объект ненависти исчез.

После его смерти его сердце словно потеряло часть себя, и все сильные эмоции утекали через эту дыру, исчезая без следа. А Шэнь Тан был именно тем недостающим элементом, который пробудил в Сяо Цзине жажду чувств и одновременно разорвал его воспоминания о том человеке, выставив их на всеобщее обозрение.

Сяо Цзин наклонился и поцеловал Шэнь Тана, немного грубо. Его большая рука медленно проникла под одежду Шэнь Тана, и он не смог сдержать дрожи.

Шэнь Тан попытался сопротивляться, но другая рука Сяо Цзина схватила его, и он тут же замер.

Сяо Цзин произнес соблазнительным и хриплым голосом:

— Не ожидал, что ты так страстен.

Слегка надавив, он заставил Шэнь Тана содрогнуться, и его прекрасные глаза мгновенно наполнились желанием. Длинные и густые ресницы слегка дрожали, а глаза Сяо Цзина потемнели. Он поднял Шэнь Тана на руки.

Шэнь Тан инстинктивно обнял его руками, но быстро опомнился:

— Сяо Цзин, что ты делаешь?

Сяо Цзин кратко ответил:

— Тебя.

Он бросил Шэнь Тана на кровать. Матрас был мягким, но вышивка на покрывале была немного грубой. Когда Шэнь Тан упал, его кожа на поясице оголилась и слегка потерлась об вышивку. Это не было больно, но вызвало возбуждение.

«Маленький Шэнь Тан» дрожал от волнения, и Шэнь Тан видел только высокий нос и глубокие глазницы Сяо Цзина. Он знал, что эти жесткие губы на вкус были мягкими и приятными. Шэнь Тан неожиданно перевернул ситуацию, прижав Сяо Цзина к кровати, и тихо сказал:

— Лучше я.

Его тон был легкомысленным и соблазнительным, как у настоящего ловеласа. Он укусил губы, которые уже пробовал, и Сяо Цзин слегка нахмурился. Шэнь Тан не смог сдержать смешка, но тут же углубил поцелуй.

Авторское примечание:

В следующей главе будет жарко.

PS: Есть одно прекрасное произведение, которое оставляет приятное послевкусие, и я не могу не поделиться им с вами.

«Гардения большая и душистая, и ее аромат невозможно игнорировать, поэтому изысканные люди не принимают ее, считая, что она не обладает высокой культурой. Гардения говорит: „К черту вас, я буду пахнуть так, как я хочу, и вам какое дело!“» — Ван Цзэнци «Растения мира».

Это заставило меня смеяться до слез!

<http://bllate.org/book/16322/1472919>